

МАРГАРЕТ АСТЕР

ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
Маг

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Астер, Маргарет.

А91 Закон Благодарности. Маг / Маргарет Астер. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-206061-8

Кому не хочется жить как в сказке? Но что, если эта сказка вовсе не будет доброй?

Простая травница едва не стала принцессой. Богатство и процветание, роскошные балы и любовь наследника престола — всё это почти что было в руках Мариэль. Почти что...

Невольно подыграв врагу, Мари помогла избавиться от единственного человека, который мог помешать захвату власти в Брандгорде. Принц одурманен, судьба всей страны висит на волоске, а сама травница объявлена ведьмой и чудом сбегает из темницы.

Ради спасения королевства ей предстоит объединиться с заклятым врагом — бывшим верховным магом. Но сначала придётся помочь ему вернуть то, что он потерял по её вине.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206061-8

© Астер М., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Глава 1

В краю, где никогда не кончается зима, царит такой сильный холод, что даже сказанные слова замерзают в воздухе. Ветер подхватывает эти снежные хлопья и уносит в далёкие страны, где они оттаивают и вновь становятся слышимыми.

Такую легенду мне в детстве рассказывал отец. Но разве могла я подумать, что когда-нибудь окажусь в этом забытом Богиней месте и смогу проверить правдивость сказки? Медленный выдох. Белое облако пара взвилось у лица, оседая на куцем мехе сотворённой альрауном шубы. Воротник заиндевел, но я старательно прятала в нём нос, пытаюсь сохранить драгоценное тепло. Колкий мороз свирепел. Сковывая движения, он силился пробраться в каждый зазор между одеждой и кожей, остановить сердце, украсть дыхание.

Чтоб отогнать подступающую дремоту, я щипала себя за израненные кандалами запястья и подгоняла вперёд. В такой холод сонливость — худший враг!

Знакомый шпиль приближался. Я никогда не была в Мергриме и не видела городскую ратушу, но хорошо помнила её по своему сну. Точнее, по воспомина-

ниям верховного мага, просочившимся в мою голову во время нашей схватки. Надеюсь, эта связь работала в одну сторону и Алестату не являлись по ночам видения со мной в главной роли. Я прыснула, осознав двусмысленность фразы. После любовного зелья, подмешанного в чай волшебнику, можно было ожидать чего угодно. Но, судя по нашей последней встрече, эликсир или не подействовал или Алес сумел разрушить приворот. Ух, с какой ненавистью он смотрел на меня тогда... От лютующего снаружи мороза могут спасти хорошие сапоги и тёплая шуба, а вот как отогреть заледеневшее сердце?

Ратуша оказалась единственным высоким зданием в округе. Она больше походила на форпост с пристроенной башенкой. Да и сам Мергрим с трудом можно было назвать городом, скорее посёлком, выросшим вокруг пограничной заставы на самом краю земли. Странные маленькие домики с крошечными окошками были выстроены на толстых брёвнах-опорах и напоминали стайку длинноногих птиц, жмущихся друг к другу в попытке согреться. Резкие порывы ветра приносили солоноватый запах. Наверное, отсюда совсем недалеко до закованного в ледяной панцирь Мёртвого океана.

Я мало знала о северных землях и совершенно не представляла, как найти тут беглого мага — единственную надежду королевства.

Из ближайшего домика выбежали двое детей. Они носились друг за другом, смеялись и бросались снежками. И в этом застывшем крае есть жизнь!

Заглядевшись на друга, один из ребятшек с размаху налетел на меня. Я с улыбкой отстранила малыша,

а тот удивлённо взглянул вверх и... в ужасе вытаращил глаза. Девочка, а насколько возможно было понять за всеми слоями одежды, шапкой и парой шарфов, это оказалась девочка, молча смотрела на меня, беззвучно открывая и закрывая рот.

— Привет! Не бойся, не обижу! Я ищу дом... — я осеклась.

Знают ли местные, что Алестат — волшебник? Помнят ли о нём, после многолетнего отсутствия? Жив ли его отец? Элиас, кажется...

— Мне нужен во-о-от та-а-акой высоченный дяденька, — я воздела ладонь к самому небу. — На вид он молодой, но седой и хмурый. Не знаешь, где его найти?

Девочка наконец отмерла, набрала побольше воздуха и завизжала что есть мочи. Её друг, до этого момента испуганно пятившийся к дому, подскочил, пнул меня и, схватив малышку за рукав, бросился прочь.

Ошалело проводив детей взглядом, я повернулась к фамильяру:

— Ал, кажется, нам здесь не рады... Давай-ка отойдём подальше. А то, не ровён час, местные на вилы поднимут. Хотя откуда у них вилы в этой снежной пустыне.

Выяснить, какими инструментами пользуется население Мергрима для колки векового льда, желания не было. Мы юркнули за ближайший сугроб и окопались как клопы в ковре. Оставалось надеяться, что взрослые решат, что ребяташки заигрались и всё выдумали. Кому придёт в голову забрести сюда по собственной воле?! Небось даже снежные барсы и олени предпочитают держаться южнее. Постоянно озираясь, мы с альрауном

побрели по краю городка, стараясь никому не попасться на глаза. И как найти жилище Алестата среди этих сгрудившихся пряничных домиков? Спрятавшись за крайней хижинкой, казавшейся покинутой, я устало привалилась к стене. Мы много часов блуждали меж снежных барханов, но вокруг всё ещё белым-бело. Во сколько здесь темнеет? Если не найду мага до наступления ночи, шансов дожить до утра чуть меньше ноля.

Я попыталась сориентироваться по башне ратуши, но часы находились на каждой её стороне, а домишки были выстроены так, чтобы все окошки выходили на циферблат. Безнадёжно!

С досады пнув сугроб, я подняла в воздух целый рой снежных хлопьев. Они плавно кружились перед самым носом, но стоило протянуть руку, чтоб поймать хоть одну, снежинки ускользали, подхваченные ветром. Провожая их взглядом, я заметила невдалеке какое-то мерцание. Протерев глаза, кинулась туда. Дом на отшибе. Единственный, который не теснился к другим. Его окно, неизменно смотревшее на часовую башню, было гораздо больше остальных. Конечно! В моих снах, где маленький Алестат грустно наблюдал за играми соседской ребятни, окно было вполне привычных размеров. Это он! Точно он — дом чародея!

Я взлетела по входной лестнице, совсем забыв о наколдованных фамильяром широких снегоступах, и, поскользнувшись, чуть не впечаталась в дверь. Схватившись за ручку, я уже подняла было руку, чтоб постучать, но вовремя опомнилась.

А что, если это ошибка? Что, если маг не возвращался сюда? Я посмотрела под ноги, надеясь обнаружить следы Алестата, но если они и были, то отпечат-

ки снегоступов безнадежно их затоптали. Не придумав ничего умнее, припала ухом к замочной скважине. Внутри царила звенящая тишина.

Кое-как собравшись с духом, я осмелилась тихо постучать. Перед глазами тут же встали воспоминания о «гостеприимстве» волшебника, привидевшегося мне во сне. Помнится, он едва сдерживался, чтоб не спустить непрошенных гостей с лестницы. А ведь они ничего дурного ему не сделали... в отличие от меня.

Никто не спешил открывать дверь, даже для того, чтоб мстительно швырнуться в меня энергетическим шаром. С одной стороны, это радовало, но с другой, я ведь пришла сюда за Алесом! Постучав более настойчиво, на всякий случай спустилась на пару ступенек пониже. Ответа не было.

— Да чтоб тебя слепни покусали, снежный огр недоделанный! — помянула я прозвище, которым наградила мага при первой встрече.

Знать бы тогда, как это окажется близко к истине...

Осмелев после третьей серии ударов, я подёргала ручку двери. Та легко поддалась. То есть ни запирающих заклиний, ни хитроумного замка, ни даже банальной защёлки?!

Уж и не знаю, радоваться ли этому. Может, дом давно покинут, и я зря отморозила себе нос? Или местные настолько боятся его обитателя, что даже запираться не надо?

Медленно приоткрыв дверь, я с опаской заглянула внутрь. Никого!

Помню это место. Вон там маленький Алестат старательно вычерчивал магический круг, а здесь... здесь отец ударил его наотмашь ни за что ни про что.

— Алестат?.. Алес? Эй, Илдис, знаю, ты дома!

Крик врезался в тишину, как камень в водную гладь. Но вместе с последним отзвуком моего голоса это болото снова сомкнулось. Оставив снегоступы возле двери, я замерла в нерешительности. Неужели всё напрасно? Вальдар за спиной шумно отряхнулся. Я аж подпрыгнула с перепугу.

— Ал, ты меня в гроб заго...

Осекшись на полуслове, уставилась на свежие отпечатки обуви на пыльном полу. Они явно не принадлежали ни мне, ни тем более фамильяру. Цепочка следов вела к столу у дальней стены. На нём стоял пустой стакан, а рядом лежала диадема. Та самая, которую Алестат, не снимая, носил во дворце. Та, что впиалась чародею в висок, когда я огрела его бутылкой по голове, чтобы вызволить пленённого альрауна. Взяв украшение, покрутила его в руках. Вот вмятина, оставшаяся с того раза, но чего-то явно не хватает. Кажется, несколько крупных кристаллов отвалилось. Неловкий шаг, и в сторону с оглушительным звоном откатилась бутылка. Вот так так! Да под столом их не меньше десятка. Зелья? Я подняла одну, вытащила пробку и принялась. Первосортная брага! Скривившись, поспешила закупорить склянку.

Какие уж тут зелья. Они бы давно заledenели. В доме такой холод, можно было и не открывать бутылку, чтоб понять, что внутри. Кажется, снаружи и то теплее. Надо бы печь растопить. Пусть Алестат простит меня за своеволие, но пока его дождётся, околешь.

Возле печи обнаружилась кочерга. Я пошевелила ею угли. Ни одной искорки, сплошной пепел. Даже

если сумею призвать огонь, что в него подбросить? Деревянная дровница сбоку пустовала. Не ломать же её саму на растопку.

Побродив по дому, я не нашла ничего подходящего. Разве что можно было запалить кипу бумаг со стола. Но кто знает, вдруг там что-то важное, да и горели бы записи недолго. От такого костра никакого тепла, одно разочарование.

Попрыгав с ноги на ногу, обвела взглядом комнату. Тут как в казарме: стол, два стула да грубо сложенная кровать. Башня мага, так поразившая меня бедностью обстановки, по сравнению с этим местом казалась дворцом. Из убранства только ворох тряпья на лежанке. Я подошла, брезгливо переступая через пустые бутылки, и потянула за угол покрывала. Хоть укутаюсь поплотнее, пока не придумаю, как развести огонь. Одеяла так туго сплелись, что пришлось упереться в них ногой, чтоб вытащить одно.

Тканевый клубок недовольно заворочался. Альраун со страху метнулся под стол, а я заорала во весь голос. Из-под покрывала высунулась рука и зажала мне рот. Резко отпрянув, я споткнулась о путавшиеся под ногами бутылки и рухнула на пол, не переставая вопить. Вслед за рукой одеяла извергли из себя седую взерошенную голову мага. Алестат продрал покрасневшие глаза, окинул меня взглядом и прищурился.

— Если пришла добить, сделай это более гуманно. Голова раскалывается! — чародей болезненно поморщился и запустил пятерню в спутанные волосы.

— Ты... ты пьян?

Подтверждения и не требовалось. От мага так разило брагой, что молоко скисло бы прямо в корове.

Я поднялась и, задержав дыхание, опасливо подошла к волшебнику.

— Тебе плохо?

Маг поднял глаза, полные ненависти:

— Ты проделала путь до самого края земли, чтоб осведомиться о моём самочувствии?! Ты, уничтожившая всё, что я создавал, отнявшая у меня всё, что было дорого, спрашиваешь, плохо ли мне?! — заорал он, тут же страдальчески скривившись.

— Прости... — глупо пролепетала я и прежде, чем сообразила, что делаю, потянулась к нему.

Когда моя рука коснулась лба чародея, тот резко отшатнулся.

— Алес, ты весь горишь!

Взяв его лицо в ладони и не позволяя отстраниться, я зашептала слова заговора. Надеюсь, силы уже успели восстановиться после ритуала переноса. Эх, жаль, у меня с собой нет отвара коры ивы, он быстро снимает жар. В воздухе закружились крошечные огоньки. Алестат удивлённо наблюдал за ними затуманенным взором. Закончив заклинание, я устало опустилась на кровать рядом с ним. Такое простое заклятие, а всё тело словно повозкой переехало.

Чародей вздрогнул, закутался в покрывало и обиженно уставился на меня.

— И что это было? Совсем с ума сошла, демонстрировать силу на глазах у верховного мага!

— Бывшего верховного мага! — зло поправила я. — Ты и без этого уже знаешь о том, что я ведьма. Зачем прикидываться? И вообще, мог бы спасибо сказать за лечение.

Несколько мгновений мы яростно буравили друг друга взглядами, и вдруг волшебник сдался.

— Спасибо... — процедил он, понурившись.

Чего угодно можно было ожидать от гордого и самоуверенного Алестата Илдиса, но только не покорного «спасибо». Я не на шутку встревожилась.

— Зачем ты здесь, Мари? Ты ведь явилась в Мергрим не для того, чтоб лечить меня? Если, конечно, ты не плод моего воображения, бреда или белой горячки...

— Я пришла за помощью! Чёрная королева сделала свой ход...

Волшебник повернулся ко мне.

— Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля! —

хором произнесли мы.

— Моё предсказание... Как ты узнала? — он нахмурился.

— Алестат, я не королева, а глупая пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья — башня мага. Болотная ведьма обыграла нас обоих. Стравила, чтоб вывести из игры. Дворец, принц и король, весь Брандгорд теперь в её власти.

— А от меня-то ты чего хочешь, глупая пешка? — поразительно спокойно спросил чародей выпрямляясь.

Я ошалело уставилась на него, не веря своим ушам.

— Но ты единственный, кто может помешать ей...

— Помешать захватить власть? Трон? Или сердце наследника престола?

Покраснев до кончиков ушей, смущённо ковырнула носком сапога близлежащую бутылку.

— Хочешь, чтоб я спас короля Дарина, ревновавшего меня к своей жене даже после её смерти? Чтоб не дал в обиду слабовольного принца Авина, почти двадцать лет притворявшегося моим другом, а потом врезавшего мне стулом по первому твоему слову? Чтоб защитил королевство, жители которого долгие годы ненавидели меня и боялись? Чтоб попытался остановить ведьму?! Я пытался остановить тебя! И куда меня это привело?! — он обвёл рукой пустую холодную комнату.

Я запнулась на полуслове, не зная, что противопоставить его тираде. Как глупо! И с чего я решила, что достаточно будет рассказать чародею о случившемся, чтоб он ломанулся на выручку? Но... но ведь никто кроме Илдиса не может помочь!

— Может, затопим печь? Здесь так холодно... — постаралась я перевести тему.

— Огниво тебе в руки, только дрова кончились.

Мне вспомнилось, как чародей во дворце одним прикосновением вскипятит чайник.

— А может, ты...

— Не может! — зашипел он.

— Помню, помню, ты любишь прохладу. Но это слишком даже для тебя, Алес. Снова заболеешь!

— Как ты добралась сюда? Как нашла меня?

— Ну-ууу... Вообще-то я переместилась. Посол феэри Ноттиарн подсказал...

— Переместилась?! Фейри?!

Я вытащила из складок шубы книгу заклинаний и флейту Алестата, которые забрала из его кабинета в башне, и виновато протянула их чародею.

— Помнишь, во время нашего... боя... ты сорвал с меня кулон? Долго объяснять, но он вроде как был волшебным.

— Допустим!

— Я нарисовала магический круг, прочитала заклинание, флейту взяла, а ещё...

— Что «а ещё»?

— Я вижу во сне твои воспоминания...

— ЧТО?!

— Мне снится твоё прошлое: детство, родители, девушка — Майра, кажется...

И без того белый как снег маг побледнел сильнее, ссутулился и поник.

— ...Оставалось только найти твой дом. Я пыталась спросить дорогу у местной детворы, но ребята испугались и убежали.

Алестат обвёл меня безразличным взглядом и процедил:

— С чего ты взяла, что в Мергриме свободно говорят на брандгордском? Край вечной зимы — часть другого королевства, Ликларда.

— Но ты...

— Я половину жизни провёл в Брандгорде и свободно говорю на вашем языке, но для местных детей ты пролаяла что-то нечленораздельное. К тому же в этой, с позволения сказать, шубе ты похожа на крысу-переростка. Откуда у тебя вообще эта шкура?!

— От меня-у! — протянул кот, вылезая из-под стола.